

ЗНАКОВЫЕ ЛИЦА

Баранок Василий Николаевич,
доцент кафедры коррекционной работы
ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат педагогических наук

В историю нашего города внес свою лепту каждый студент, сотрудник и преподаватель, который когда-либо учился или работал в нем.

Особый вклад в становление и развитие нашего высшего учебного заведения сделали знаковые, до боли знакомые, дорогие люди, олицетворяющие его целые этапы.

К таким людям относится и **Андрей Романович Горбачев**, который большую часть своей жизни посвятил нашему университету как на посту ректора, так и в должности преподавателя.

Я познакомился с Андреем Романовичем сразу после поступления на первый курс физико-математического факультета в 1965 году. Он по одному приглашал нас в кабинет, интересовался увлечениями, семьей, материальным положением и, если чувствовал, что есть необходимость в помощи, предлагал заселить в общежитие, обещал поддержку в получении стипендии, но и настраивал на напряженный учебный труд. Для нас в то время это казалось чем-то обычным, само собой разумеющимся. Однако эту встречу мы все запомнили на всю оставшуюся жизнь и только теперь понимаем ее значимость.

Студенты любили Андрея Романовича, ведь чувствовали его искреннюю заботу о них. Также по-отечески относился А.Р. Горбачев и к преподавателям. Он знал их всех в лицо. Многих отправлял учиться в аспирантуру, докторантуру, откуда они возвращались остепененными кандидатами и докторами наук.

Спокойный, но строгий, очень выдержанный, но неугомонный человек, он любил вникать и «впрыгаться» во все дела, которые происходили в институте. На факультете педагогики и методики начального обучения он читал для студентов курс лекций по философии. Уже тогда практиковались объединенные лекции для студентов разных специальностей, в том числе для будущих

учителей физики и начальных классов. И мы, физики, чтобы не опоздать на пару ездили на трамвае (тогда по улице Ленина ходил трамвай), как теперь говорят, из главного корпуса, расположенного на улице Пушкина, 6, в корпус № 2 на улицу Чехова, где в самой большой аудитории на третьем этаже (ныне актовый зал) Андрей Романович читал нам лекции. Эти лекции можно было назвать вершиной педагогического мастерства – настолько логично, четко, ясно и доступно он излагал достаточно сложный учебный материал, который изобиловал многими, ранее не встречавшимися студентам философскими категориями. В аудитории всегда стояла удивительная тишина, сопровождающаяся неимоверной работоспособностью студентов.

Андрей Романович много внимания уделял материально-техническому обеспечению института, укреплению его высококвалифицированными кадрами, пополнению книжного фонда.

Много сил приложил Андрей Романович, чтобы добиться строительства нового корпуса института, и в 1974 году под его руководством строительство было осуществлено. Все студенты переехали учиться в это новое, красивое, современное здание.

Вместе с новым корпусом, недалеко от него, на проспекте Победы, 3, корпус 1, было построено общежитие для студентов на 700 мест. И не только для студентов. Многие молодые преподаватели находили в нем временную уютную обитель до получения постоянного благоустроенного комфортабельного жилья. Под непосредственным руководством Андрея Романовича в институте был создан и долгое время работал университет педагогических знаний для учителей города Витебска; филологический факультет, который сразу стал самым популярным среди абитуриентов; факультет физической

культуры и спорта, который подготовил целый ряд талантливых спортсменов международного класса; факультет общественных профессий; биологический музей; был значительно пополнен художественной, научной, научно-методической и учебной литературой фонд библиотеки.

Безупречный труд, а также боевые подвиги Андрея Романовича были отмечены самыми высокими наградами: орденами Ленина, Октябрьской революции, Отечественной войны II степени, Красной Звезды и многочисленными медалями.

Высокую награду получил и наш институт. В 1969 году он был награжден Почетным Знаменем ЦК КПБ, Президиума Верховного Совета БССР.

Андрей Романович внес значительный вклад в жизнь университета, многих студентов и преподавателей. В том числе и в мою жизнь. На протяжении более четырех десятилетий я постоянно чувствую, что глубина и научность многих моих лекций и практических занятий по педагогике, сила их влияния на студентов заключаются в широком использовании в педагогическом процессе категорий философии, законов диалектики, теории познания, философской антропологии знаний, которые мне так щедро были переданы А.Р. Горбачевым.

Андрей Романович был, есть и будет гордостью нашего вуза; это целая эпоха в нашем университете, а главный корпус, организатором и руководителем строительства которого он был, – это памятник ему.

Большой след в моей жизни и жизни тогда педагогического института имени С.М. Кирова оставила **Татьяна Кирилловна Короткина**, с которой я познакомился в 1965 году, будучи студентом физико-математического факультета. Она читала у нас курс лекций по педагогике. В то время Татьяна Кирилловна занимала должность проректора по учебной и научной работе Витебского государственного педагогического института. Вначале студенты встретили ее с настороженностью. Однако после первых же лекций их настороженность исчезла. Это был удивительный человек, равнодушный к проблемам института, Витебска и республики.

У каждой ее лекции была интересная и неожиданная для нас прелюдия о существующих институтских, государственных и педагогических проблемах, новинках педагогической литературы, новостях, отмеченных в периодической печати. Сами же лекции изобиловали массой интересных примеров из педагогической практики, что делало их не только интересными, но и легкими для восприятия. Нам казалось, что лекции по педагогике – самые скоротечные. Поэтому было много студентов, желающих общаться

с Татьяной Кирилловной вне учебных занятий, и она организовала кружок по изучению истории народного образования Витебщины. В первую очередь студенты взялись за изучение истории Витебского государственного педагогического института. Их первоначальный поиск охватил период с 1918 по 1968 год. То есть 50-летний период деятельности института в советский период. Татьяна Кирилловна предложила руководству института торжественно отметить эту юбилейную дату.

После того как ее принял Первый секретарь ЦК КПБ П.М. Машеров, в 1968 году впервые на республиканском уровне был отмечен 50-летний юбилей высшего учебного педагогического заведения нашей страны – Витебского государственного педагогического института имени С.М. Кирова. На торжественном собрании 19 октября 1968 года в академическом драматическом театре имени Яуба Коласа за большой вклад в подготовку высококвалифицированных кадров институт был награжден Почетной грамотой Верховного Совета Белорусской ССР. Высоко были отмечены успехи и многих преподавателей института. Среди награжденных была и Т.К. Короткина. Ей была объявлена благодарность Министра высшего и среднего специального образования СССР В. Елютина и вручена Грамота Министерства высшего и среднего специального образования СССР.

Всю свою студенческую жизнь я прожил в общежитиях. И, вспоминая то время, я должен отметить, что Татьяна Кирилловна навещала общежития чаще, чем все кураторы и преподаватели, вместе взятые. Она постоянно помогала студентам решать их насущные проблемы. Особая благодарность Татьяне Кирилловне за прекрасно оборудованный большой читальный зал и обширный книжный абонемент библиотеки в общежитии № 3 (пр-т Фрунзе, 33). Удивительно, но читальный зал в то время работал круглосуточно.

Особенностью стиля работы Татьяны Кирилловны было то, что она как проректор работала не только с деканами, кураторами и преподавателями. Она постоянно напрямую взаимодействовала со студентами. Мне казалось, что она знает если не всех студентов института, то наверняка – половину из них. Она давала мне поручения написать заметки в настенную газету «Советский учитель» (Татьяна Кирилловна придавала огромное значение институтской газете и внимательно следила за каждым ее выпуском); поручала выносить знамя института на торжественных собраниях; поддержала мою кандидатуру, когда не хватало преподавателей, чтобы меня, студента второго курса, назначили руководителем сельскохозяйственного отряда со студентами первого курса; поддержала мою кандидатуру

для избрания меня делегатом I Всесоюзного слета студентов-целинников в Москве (я после окончания первого курса в составе отряда «Поиск» в качестве комиссара выезжал на освоение целинных и залежных земель в Уральскую область).

На заседании комиссии по распределению студентов-выпускников физико-математического факультета Татьяна Кирилловна как-то неожиданно для меня, совсем по-матерински посоветовала мне: «Поезжай в Андреевскую школу-интернат. Там тебя кормить будут!». Там как раз была вакансия. Я и поехал. Действительно, в школе-интернате меня очень хорошо встретили, поселили в общежитии. За относительно небольшую плату вкусно кормили. Благодарные ученики, не избалованные родительским вниманием, ответили любовью на любовь.

Новая встреча с Татьяной Кирилловной произошла только через 8 лет в Минском государственном педагогическом институте, когда я стал аспирантом кафедры педагогики. Татьяна Кирилловна была доцентом кафедры и встретила меня как родного человека. Сразу же пригласила к себе в гости, напоила чаем и долго расспрашивала о новостях Витебского педагогического института. Особое внимание она уделяла факультету начальной школы, так как стояла у истоков его основания и была первым заведующим первой кафедры – методики начального обучения. По ее реакции я понял, что многие мои новости – для нее уже известные факты. Она никогда не теряла связи с институтом, которому посвятила многие годы своей жизни.

На новом месте работы Татьяна Кирилловна продолжала оставаться ведущим специалистом. Она была закреплена за самым престижным в институте историческим факультетом и оказывала помощь в организации воспитательной работы со студентами деканату, кураторам и молодым преподавателям факультета. На лекциях Татьяны Кирилловны коллеги отмечали тесную связь теории с практикой, умение изложить самые сложные вопросы программы четко, ярко, доступно и вместе с тем глубоко научно. Она, как никто другой на кафедре, широко применяла на своих лекциях учебные кинофильмы, что в то время было очень модно и престижно.

Значительное место в работе Татьяны Кирилловны занимала пропаганда передового педагогического опыта. Она организовывала встречи студентов института с учителями-новаторами, заслуженными учителями БССР, директорами и завучами общеобразовательных средних школ г. Минска. Татьяна Кирилловна пользовалась заслуженным авторитетом среди коллег и педагогической общественности. У нее было много публикаций, в том числе она автор таких книг, как «Готовить к труду и подвигу», «Закон

школьной жизни», «Организация работы школы с семьей и общественностью» и др.

После окончания аспирантуры я с Татьяной Кирилловной больше не встречался, но всегда чувствовал, что могу рассчитывать на ее добрый дружеский совет и моральную поддержку. Когда теперь я размышляю над тем, почему же я все-таки стал преподавателем педагогики, то прихожу к выводу, что важную роль для меня в этом выборе сыграл пример жизнедеятельности Татьяны Кирилловны Короткиной, и я благодарен ей за это.

Одним из самых авторитетных заведующих кафедрами в педагогическом институте имени С.М. Кирова был *Анатолий Филиппович Шанько*.

С Анатолием Филипповичем я познакомился, будучи учителем физики средней школы № 3 г. Витебска. Это был среднего роста, подтянутый, интеллигентного вида молодой мужчина. В общении он был открытым, спокойным, предельно внимательным и предупредительным, что делало общение с ним очень приятным.

Анатолий Филиппович с помощью учителей начальных классов нашей школы апробировал разработанный совместно с московским ученым В.Г. Горецким букварь для первоклассников. В нем была применена предложенная Анатолием Филипповичем идея буквенно-слогового метода обучения школьников. Этот метод был настолько эффективен, что буквально за четыре месяца дети овладевали чтением и письмом, их посвящали в читатели и записывали в библиотеку.

По букварю В.Г. Горецкого и А.Ф. Шанько более 10 лет учились все школьники Советского Союза. Не забыл Анатолий Филиппович и о детках белорусов и специально для них написал белорусский букварь. Кроме букварей, А.Ф. Шанько совместно с В.Г. Горецким и В.А. Кирюшкиным разработал для учителей начальных классов все планы-конспекты уроков обучения чтению и письму учащихся в первом классе и сопровождающие эти конспекты прописи для школьников.

Стоило и стоит ли об этом вспоминать и говорить? Ведь в мире каждый день выходят тысячи книг и не меньшее количество научно-методических и учебно-методических пособий.

Несомненно, стоит!

Одно из самых больших и главных чудес, которые происходят в школе, – это обучение детей чтению и письму. Это чудо, когда за несколько месяцев под руководством учителя на глазах у самих детей и их родителей ученики из несмышленных и беспомощных превращаются в грамотных, умных и сильных. Они начинают читать, писать, считать, устно и письменно выражать свои мысли. Дети становятся личностями.

Это превращение – сказочное волшебство, которое у учителя-мастера, учителя-волшебника внешне происходит легко и непринужденно.

Анатолий Филиппович был самым главным волшебником школьной страны, который учил будущих и помогал работающим учителям начальных классов стать мастерами-волшебниками – легко и непринужденно совершать это и многие другие чудеса.

Уже после того как я перешел работать в Витебский государственный педагогический институт, где бы я ни был, когда я называл место своей работы, все сразу же вспоминали фамилию Анатолия Филипповича. Он долгое время был словно «визитной карточкой» нашего учебного заведения. У студентов факультета педагогики и методики начального обучения не было хорошего учебного пособия по методике преподавания белорусского языка в начальных классах. И тогда Анатолий Филиппович высказал идею самим подготовить такое пособие. Он подобрал и возглавил творческий авторский коллектив по его написанию. Не прошло и двух лет, как по новому учебному пособию, одобренному Министерством просвещения БССР, уже стали учиться студенты не только нашего, но всех факультетов педагогики и методики начального обучения вузов Беларуси.

Книги, написанные А.Ф. Шанько, до настоящего времени пользуются популярностью среди студентов и учителей начальных классов, на них ссылаются педагоги-исследователи.

Анатолий Филиппович был активным лектором и щедро делился своими находками с учителями школ г. Витебска и Витебской области, постоянно читал лекции для слушателей Витебского областного института усовершенствования учителей.

Многие годы А.Ф. Шанько проработал заведующим кафедрой. Сначала заведующим кафедрой методики начального обучения, а затем – русского и белорусского языков. На этих должностях его характеризовало доброжелательное, трепетное отношение к каждому своему коллеге, а тем более подчиненному. Для многих из нас, воспитанных на авторитарной педагогике, в то время это казалось чем-то удивительным и невероятным.

Мне лично довелось работать с А.Ф. Шанько на кафедре педагогики и методики начального обучения с 1980 по 1982 год. Мне вспоминается, как на рабочих заседаниях кафедры, когда разгорались бурные споры по тем или иным во-

просам, Анатолий Филиппович выглядел серьезным, спокойным и невозмутимым. Однако, когда слово давали ему, он всегда находил самые простые, верные и в то же время мудрые решения.

Есть люди, которые постоянно стремятся получить от собеседника как можно больше информации, вызвать к себе сочувствие, заручиться поддержкой. Анатолий Филиппович же сам, по своей инициативе стремился к коллегам с интересной информацией, сочувствием, поддержкой и помощью.

Анатолий Филиппович был удивительно щедрым человеком. У одного из преподавателей кафедры, которой он руководил, было очень мало публикаций. Тогда он отдал ему свою картотеку частотного словаря белорусского языка, которую осталось только литературно оформить и сдать в издательство. К сожалению, этот преподаватель предоставленной возможностью так и не воспользовался.

Анатолия Филипповича любили все: коллеги, сотрудники и особенно студенты. Они любили его спокойные рассудительные лекции. Не боялись устраиваемых им зачетов и экзаменов, потому что, как правило, они были со счастливым концом.

Я помню, как на одной из своих лекций Анатолий Филиппович рассказывал студентам, что в старом букваре был такой текст: «Маша умна. А Шура?». Дети должны были ответить, что тоже умна, а по рифме напрашивалось совершенно противоположное мнение. И как им удалось в своем букваре избежать таких нелепостей...

На этой же лекции мне запомнился и другой его пример – как они с В.Г. Горецким умудрились обязательные для букваря того времени, но очень трудные для чтения слова «Коммунистическая партия» дать учащимся читать только в конце букварного периода.

Анатолий Филиппович был умным, смелым и решительным человеком, каких в советское время было немного.

Оглядываясь в прошлое, я все больше убеждаюсь в том, насколько важно для популяризации и повышения престижа профессии и своего учебного заведения иметь такие «звездочки», какими были Анатолий Филиппович Шанько, Татьяна Кирилловна Короткина и Андрей Романович Горбачев. Их благодарные ученики и коллеги говорят им спасибо за то, что они были в их жизни. Вы были и остаетесь для нас примером для подражания.